

Коррекция макроэкономического регулирования в свете устойчивого развития

Родина Галина Алексеевна

Доктор экономических наук, профессор

Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: galinarodina@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

макроэкономическое регулирование, устойчивое развитие, инфляция, санкции, государственный бюджет, денежно-кредитная политика, налогово-бюджетная политика, валовой внутренний продукт

АННОТАЦИЯ

Данная статья продолжает разрабатывать тему актуальных проблем развития национальной экономики, чему была посвящена предыдущая публикация в «Теоретической экономике» ровно год назад. Тогда был обоснован вывод о необходимости скрупулёзной настройки макроэкономической политики в зависимости от формирующегося тренда и конкретной фазы цикла. Это умозаключение не потеряло своей актуальности и сегодня. Настоящая статья посвящена анализу корректировки макроэкономического регулирования за последние полгода: с осени 2025 г. по весну 2026 г. Особенностью проведённого исследования является то, что оно выполнено с позиций концепции устойчивого развития. Автор выделил приоритеты макроэкономической политики, проследив их изменение на основе трёх временных интервалов: осень 2025 года, зима 2025-2026 годов и весна 2026 года. При этом были вскрыты источники достижения макроэкономических целей на каждом интервале, а также ограничения и сложности их осуществления. Автор, с одной стороны, уделит внимание трансформации ценностных ориентиров, отнеся к ним наполнение бюджета, сдерживание инфляции, стимулирование экономического роста. С другой стороны, были рассмотрены трудности их достижения, зародившие опасные тренды макроэкономического регулирования, формирующие институциональную философию осторожности, консервирующие режим постоянной самоограниченности и подменяющие задачи реального устойчивого развития сохранением стабильности и сбалансированности. Проведённое исследование позволило оценить экономику как пространство для развития и обозначить первостепенные направления макроэкономического регулирования в текущем году с опорой на расширение производственной и технологической базы за счёт масштабных инвестиций и бюджетного стимула.

JEL codes: E20; E30; E50; E60

Для цитирования: Родина, Г.А. Коррекция макроэкономического регулирования в свете устойчивого развития / Г.А. Родина. – Текст : электронный // Теоретическая экономика. – 2026. – № 5. – С.203-216. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.05.2026)

Введение

Год назад мы оценивали на страницах журнала «Теоретическая экономика» перспективы экономического роста в российской экономике в 2025 году [25]. На основе сравнения между прогнозными показателями динамики ВВП Российской Федерации, данными в конце 2024 года, и их коррекцией, сделанной по реальным итогам функционирования отечественной экономики в первом квартале 2025 года, была проведена верификация прогноза относительно восходящего или нисходящего тренда развития российской экономики в прошлом году. Осторожно-оптимистичные оценки начала 2025 года автор пересмотрел в сторону ухудшения динамики ВВП к концу года в связи с исчерпанием той модели, которая была характерна для последних лет и которая сочетала бурный рост оборонно-промышленного комплекса и получение нефтегазовых экспортных доходов на доступных рынках, сумевших противостоять санкционному давлению. Был сделан прогноз о вступлении отечественной экономики в период охлаждения вследствие обострения среднесрочных

проблем.

Официальные макроэкономические результаты по завершившемуся году ещё будут уточняться. Однако первые оценки подтвердили наш прогноз: вторая половина 2025 года выстроилась в соответствии с нашим предвидением годовой давности. По данным Росстата, рост ВВП за 2025 год составил +1% (в 2024 году было 4,9%); это совпало с сентябрьским сценарием Минэкономразвития [17]. Однако по январским (2026 года) данным МВФ, которые тоже совпали с его октябрьскими (2025 года) оценками, наша экономика выросла лишь на 0,6%. При этом в октябре МВФ понизил собственный прогноз с 0,9% (в июле) до 0,6%. Всемирный банк тоже понизил свой прогноз с 1,4% (в июне) до 0,9% в октябре 2025 года [12].

В то же время рост ВВП в 2025 году в мировой экономике составил 3% (в трактовке МВФ на основе анализа 192 стран), в том числе по группе стран «Большой семерки» (G-7) – 1,5%, а по группе тех стран, которые называются «развивающимися» – 4,0%. Тройка лидеров выглядит следующим образом: Индия – 6,6%, Вьетнам – 6,5%, Индонезия – 4,9%. Россия оказалась на 179-м месте в общем рейтинге, продемонстрировав отставание отечественной экономики не только от своих же собственных прошлогодних (2024 года) темпов, но и от международных [26]. Даже если согласиться с однопроцентным приростом ВВП, как нас уверяет Минэкономразвития, это не даст нам возможности перебраться в верхнюю часть мирового рейтинга. Хроническое отставание от среднемировых темпов экономического развития автоматически снижает долю национальной экономики в мировом ВВП. В 1992 году МВФ оценил долю России в мировой экономике примерно в 5 процентов (первоначально оценка равнялась 5,17%; потом она была скорректирована до 4,92%). По итогам 2025 года эта доля составила 3,42%, а к 2030 году доля России в мировом ВВП, по прогнозам, будет равна 3,09%. Т.е. за 1992–2025 годы произошло сокращение почти в полтора раза [6].

Но стоит ли уделять особое внимание темпам роста ВВП? Разве не более ценным маркером экономического благополучия является устойчивость развития? Последняя, строго говоря, допускает любую экономическую динамику: и положительную, и нулевую, и даже отрицательную, если при этом создаётся, поддерживается и преумножается совокупный национальный потенциал, обеспечивающий конкурентоспособность страны во всех сферах в стратегической перспективе. Это, с одной стороны, повышает ответственность органов, занимающихся макроэкономической политикой, не только перед настоящим, но и будущими поколениями; а с другой стороны, актуализирует обеспечение соответствия проводимого макроэкономического курса экономическим реалиям.

Понятие «устойчивое развитие» было введено в широкое употребление почти четыре десятка лет назад: оно было сформулировано в 1987 г. в отчёте Всемирной комиссии ООН по вопросам окружающей среды и развития, известном как Доклад ООН «Наше общее будущее» [18]. Под устойчивым развитием понимается такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность потомков удовлетворять свои собственные потребности.

Целью настоящей статьи является поиск ответа на универсальную иносказательную дилемму: «стакан наполовину пуст или наполовину полон?», т.е. чьи доказательства – оптимистов или пессимистов – выглядят более убедительно относительно возможностей реализуемого социально-экономического курса в рамках сложившейся национальной модели достойно отражать и внешние, и внутренние экономические вызовы, обеспечивая устойчивое развитие. Отправной точкой нашего исследования мы выбрали осень 2025 года, когда были произведены корректировки прогнозов относительно нашей экономической динамики, обусловивших необходимость совершенствования макроэкономического регулирования за последние полгода.

Результаты исследования

Макроэкономические ориентиры осени 2025 года

Полгода назад макроэкономическими приоритетами были:

- наполнение бюджета;
- сдерживание инфляции;

- хотя бы минимальное стимулирование экономического роста.

Финансово-экономическая ситуация в России развивалась в условиях запуска бюджетного процесса, предполагающего решение сдвоенной задачи – обеспечения военных расходов и поддержки силовых структур, наряду с исполнением социальных обязательств перед бюджетниками, льготниками и пенсионерами. Невозможность решения этой задачи в условиях фактически падающих бюджетных доходов (при сомнительной перспективе роста) привело власти к запуску новой налоговой реформы. При этом процессы в глобальной экономике не сулили России каких-либо новых выгод, вынуждая решать насущные вопросы за счёт налогового пресса, при вероятном сохранении жёсткой денежно-кредитной политики.

Динамика мировых цен на нефть осенью 2025 года не соответствовала оптимистичным прогнозам российского правительства в отношении роста нефтегазовых доходов в будущем году. Так, средняя цена нефти Urals в сентябре 2025 г. – 56,82 долл. за баррель [30], в октябре 2025 г. – 53,68 долл. за баррель [14], что на 5,5% ниже сентябрьского уровня и на 17, 1% ниже октября 2024 года. Ноябрь продемонстрировал продолжение этого тренда, опустив цену Urals до 44,87 долл. за баррель [29]. Прогнозы не радовали: ОПЕК+ принимало очередное решение о дополнительном увеличении нефтедобычи. Кроме того, в конце сентября, после двухлетнего перерыва, возобновились поставки нефти из иракского Курдистана на мировой рынок через Турцию.

Российские компании в этих условиях пытались по обыкновению выжать максимум возможных прибылей в изменчивых международных обстоятельствах. На фоне угроз президента США Д. Трампа и ожидавшегося усиления санкционного давления ЕС наблюдался рост морского экспорта российской нефти. За четыре недели, завершившиеся 28 сентября, он составил 3,62 млн б/с, что соответствовало самому высокому показателю с мая 2024 года. При этом за последнюю из этих недель он достиг 26,75 млн баррелей, что превысило показатель за предыдущую неделю (23,69 млн баррелей).

Увеличение российского нефтяного экспорта было связано с Китаем, который стал лояльнее реагировать на сигналы из РФ после визита В. Путина в начале сентября и также убедился в том, что вторичные американские санкции за импорт российской нефти ему не грозят. В то же время, по данным аналитиков, экспорт российской нефти в Индию в сентябре снизился на 16% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, составив 1,61 млн б/с, в октябре снижение продолжилось, остановившись на 1,48 млн б/с. Поставки также снизились по сравнению с августом, когда они составляли 1,72 млн б/с [5]. Тем не менее Россия оставалась основным поставщиком нефти в Индию, занимая около трети её импорта. В этих условиях США продолжали требовать именно от Индии прекращения закупок российской нефти, которое рассматривалось как один из главных факторов для заключения будущего торгового соглашения. Накануне вступления в силу новых американских санкций в декабре, в ноябре был достигнут максимальный за последние месяцы показатель объёма закупок российской нефти со стороны Индии, остающейся её крупнейшим покупателем, - 1,855 млн б/с, но это был ситуационный всплеск (кратковременная возможность «надышаться перед смертью»). При этом после вступления в силу санкций, в декабре, показатель резко сжался до 600-650 тыс. б/с, минимального уровня за последние три года. Из-за новых американских санкций скидки на нефть Urals для Индии с поставкой в декабре выросли до \$5-6 против \$1-2 в августе [36]. Китай, как видно, удачно избегал подобного давления, что позволяло ему спокойнее торговать с Россией в своих интересах.

Кроме того, значительно упали поставки российской нефти в Турцию, на которую также усилилось давление со стороны США. В сентябре они снизились до самого низкого уровня за последние полгода.

Уменьшение российских объёмов поставок, снижение мировых цен на нефть и укрепление рубля сократило нефтегазовые доходы российского бюджета в ноябре на 35% в годовом выражении, составив около 520 млрд рублей [9].

В свою очередь, на фоне подготовки 19-го пакета антироссийских санкций ЕС, Венгрия и Словакия снова публично выступили против отказа от российских энергоресурсов. Главы правительств обеих стран всячески подчёркивали своё желание сохранить статус-кво в отношении российской нефти, несмотря на давление со стороны ЕС. Хотя работа над альтернативными закупками энергоресурсов с их стороны и велась.

Неудивительно, что обнародованные параметры федерального бюджета на 2026 год и корректировка на 2025 содержали ожидаемое увеличение дефицита и снижение прогноза по доходам. Поправки в бюджет 2025 года наглядно свидетельствовали о проблемной ситуации, в которой всё больше увязала российская экономика. Так, согласно этим предложенным поправкам, Минфин ожидаемо повысил прогноз по росту дефицита с 1,7% до 2,6% от ВВП (как известно, изначально прогнозировался дефицит бюджета в размере всего лишь 0,5% ВВП, а до 1,7% показатель был увеличен в июне), а также снизил прогноз по росту доходов, сохранив его по расходам (что и привело к увеличению дефицита, поскольку сокращать военные расходы и социалку не предполагалось) [10].

Ожидалось, что доходы федерального бюджета по итогам 2025 года составят 36,562 трлн рублей (ранее – 38,506 трлн рублей). При этом прогноз по нефтегазовым доходам был незначительно увеличен до 8,654 трлн рублей (ранее – 8,317 трлн рублей), что объясняется уточнением налоговой базы и финансовых показателей проектов, а также обновлённым прогнозом цен на энергоресурсы и объёма их экспорта, а также на курс доллара. Прогноз по ненефтегазовым доходам был заметно понижен до 27,908 трлн рублей (ранее – 30,189 трлн рублей), что в том числе было обусловлено снижением прогноза по поступлению НДС на очень весомые 1,187 трлн рублей. Прогноз по расходам был сохранён на уровне 42,3 трлн рублей.

Ожидаемые доходы федерального бюджета в 2026 году закладывались на уровне 40,283 трлн рублей, что выше актуальной оценки Минфина на 2025 год. При этом ожидалось, что нефтегазовые доходы в 2026 году вырастут до 8,919 трлн рублей, но было неясно, чем обусловлен такой прогноз, поскольку по факту наблюдалось сильное падение этих доходов, а прогнозы мировых цен на нефть осенью 2025 года оставались неблагоприятными для экспортёров. Тем временем ненефтегазовые доходы, согласно бюджетной проектировке, должны были подняться до 31,365 трлн рублей.

Российская валюта осенью 2025 года сохраняла устойчивость и даже немного укрепилась, опустившись ниже 79 рублей за доллар. Этому способствовали, во-первых, переговоры по урегулированию российско-украинского конфликта; во-вторых, рост продаж валютной выручки со стороны экспортёров в связи с приближением пика налоговых выплат, который приходился на конец ноября; в-третьих, представленные параметры будущего федерального бюджета, снизившие ожидания более быстрого уменьшения ключевой ставки ЦБ.

Неудивительно, что инфляция в начале осени снова поднялась выше 8% (на фоне прогнозных 6,8%) [24], что явилось дополнительным аргументом в пользу осторожного подхода ЦБ к денежно-кредитной политике. Однако к концу осени инфляция замедлилась, в то время как ценовые ожидания населения и бизнеса выросли.

Наряду с этим принимались или готовились решения, которые способствовали дальнейшему росту инфляции и/или налогового прессинга. Речь идёт, в частности, о новом росте тарифов на услуги ЖКХ, где наиболее болезненные решения сознательно были отложены на период после думских выборов. В этой связи было решено, что первое повышение произойдёт уже 1 января 2026 года, но будет умеренным (1,7% для всех регионов). А более масштабный характер получит второе повышение, запланированное на октябрь 2026 года, т.е. на период уже после выборов. Прирост тарифов, который в среднем по России составит 11,1%, будет зависеть от региона и самым большим станет в Ставропольском крае (22%), Дагестане (19,7%), Тамбовской (17,5%) и Тюменской области (17,2%). В Москве тарифы вырастут на 15%, в Санкт-Петербурге – на 14,6%, в Московской области – на 12,8% [4].

Также отмечались новые эпизоды давления на самозанятых, ликвидация которых «как класса»

становилась всё более вероятной. Аргументация сенаторов, взявшие на себя соответствующую инициативу, – резкий рост числа «ложных» самозанятых с целью ухода компаний от налогов.

Тем временем правительство пошло на уступки в отношении скандального законодательства о локализации такси, непродуманный и откровенно лоббистский характер которого был слишком очевиден и которое сулило повышение стоимости поездок на 15-30% (особенно в регионах, где активно используются подержанные иномарки). Стало известно, что правительство одобрило законопроект, предлагающий предоставить таксистам (являющимся физическими лицами) право работать на личных автомобилях любого производства, в случае если они находятся в их собственности как минимум полгода, без учёта требований локализации до 1 января 2033 года. Вместе с тем продвигаемый законопроект предполагает, что ежегодно Минтранс будет определять соответствующие квоты для всех российских субъектов, т.е. речь идёт о региональных квотах, а не о полном освобождении от норм закона (согласно законопроекту, предлагается предусмотреть квоту в размере не менее 25% от общего числа машин в региональном реестре) [31].

Что касалось экономического роста, то правительство, похоже, смирилось со стагнацией экономики, именуя её «мягкой управляемой посадкой», официально признанной неизбежным и даже «нормальным» явлением в сохраняющей устойчивость экономике. Несмотря на продекларированную цель (стимулирование экономического роста), макроэкономическая политика на практике руководствовалась иллюзией о невозможности или рискованности быстрого роста. Отсюда рост – хорошо, но только умеренный; инвестиции – хорошо, но только минимальные, без «перегрева»; кредитование – хорошо, но только потребительское и оборотное. В результате формировалась институциональная философия осторожности. Так, в новом макропрогнозе рост ВВП был понижен с ожидавшихся в апреле 2,5% до всего лишь 1%, что фактически может быть названо стагнацией. При этом ожидалось, что в 2026 году рост экономики ускорится до чуть менее скромных лишь 1,3% (ранее – 2,4%) [7]. ОЭСР подтвердила прогноз по росту экономики России в 2025 году на уровне 1% (что соответствовало обновленному прогнозу Минэкономразвития и нижней границе прогноза ЦБ) и в 2026 году – на 0,6% (что заметно ниже ожиданий правительства, полагавшего, что минимальный темп роста останется в 2025 году) [20].

В качестве новых источников ставка делалась на задействование средств населения.

Основным «отягчающим обстоятельством» считалось санкционное давление, особенно в поддержке ВПК, обходных схемах через третьи страны, а также энергетической и финансовой сфере. 19-ый пакет антироссийских санкций ввёл запрет на импорт российского СПГ в ЕС с января 2027 года, на транзакции с участием «Газпромнефти» и «Роснефти», на инвестиции в российские особые экономические зоны (ОЭЗ), а также перестрахование российских самолётов и судов в течение пяти лет после их продажи; новые санкции против российского «теневого флота» (в санкционный список было внесено ещё 118 судов) и против нефтяных компаний и НПЗ в третьих странах (в частности, в Китае); новые ограничения коснулись российских и иностранных банков, платёжной системы «Мир», а также криптовалютных платформ. Кроме того, санкции содержали новые ограничения в отношении российского ВПК и предложения об использовании российских замороженных активов для финансирования нужд Украины.

Таким образом, осенью 2025 года макроэкономическое регулирование сделало ставку на абсолютный приоритет макростабильности в ущерб развитию и бюджетную осторожность как высшую доблесть. Однако в условиях гибридной войны и внешнего давления стратегия постоянной стабилизации становится стратегией медленного сжатия, поскольку устойчивость без расширения производственной и технологической базы – это отсроченная уязвимость [3]. Осеннее (2025 года) макроэкономическое регулирование ярко продемонстрировало особенности бюрократической логики в России, озабоченной подготовкой новых решений, призванных обеспечить пополнение бюджета любой ценой, в условиях приближающейся (а по части оценок, уже наступившей) стагнации экономики. При этом наблюдаемое снижение инфляции считалось краткосрочным процессом,

а прогнозировавшийся будущий её новый рост вызывал сомнения относительно продолжения политики смягчения денежно-кредитной политики, создавая замкнутый круг.

Макроэкономические ориентиры зимы 2025-2026 годов

Зима 2025-2026 годов сохранила осенние макроэкономические приоритеты:

- наполнение бюджета;
- сдерживание инфляции;
- хотя бы минимальное стимулирование экономического роста.

Бюджетные проблемы по-прежнему были связаны с продолжающимся снижением цен на российскую нефть, в то время как нефтегазовый сектор РФ был вынужден столкнуться с новыми угрозами европейских (в рамках 20-го пакета санкций), а возможно и американских санкций, что усиливало давление на федеральный бюджет. Так, средняя цена нефти сорта Urals в декабре 2025 г. составила 39,18 долл. за баррель, проседая в отдельные дни до 33-34 долл. за баррель [15], в январе 2026 года – 40,95 долл. за баррель [33], в феврале 2026 года – 44,59 долл. за баррель [16]. Зимние цены, как видим, были постоянно ниже осенних, снижавшихся с 56,82 до 44,87 долл. за баррель. Со своей стороны, российские компании нарастили экспортные поставки нефти, стремясь компенсировать падение цен ростом объёмов (в числе прочего поставки осуществлялись и в Индию, которая в лице различных своих компаний периодически осуществляла закупки российской нефти, однако не отказалась от тренда на диверсификацию поставщиков нефти, особенно из Саудовской Аравии, что привело к снижению доли России в индийском импорте). Вместе с тем снижался импорт российской нефти и Китаем, в то же время наращивающим поставки из Саудовской Аравии (второй по величине поставщик в Китай после РФ по объёму и первый – по стоимости), Малайзии, реэкспортирующей иранскую и венесуэльскую нефть, Ирака и Бразилии. Причём особенно резко выросли поставки из Бразилии.

Однако обратная ситуация наблюдалась с поставками российского СПГ, в случае которых импорт Китая заметно вырос, что обусловлено его более низкой ценой по сравнению с другими поставщиками. Россия поднялась на второе место в списке крупнейших поставщиков СПГ в Китай, обогнав Австралию и уступив только Катару. Тем не менее данная ситуация расценивалась как временная и не сформировала продолжительного тренда. Следует добавить, что Китай продолжал наращивать импорт российского трубопроводного газа. Тем не менее эти результаты не позволяли компенсировать потерю европейского рынка, бывшего гораздо более маржинальным, а запуск критически важного для российской отрасли газопровода «Сила Сибири-2» постоянно откладывался.

На фоне фактической потери Россией европейского рынка (учитывая перспективу его полного закрытия) отмечался значительный рост экспорта американского СПГ в Европу. Наибольшие объёмы американского СПГ получили Нидерланды, Франция, Испания и Бельгия. Отметим, что эти же страны являлись и в ряде случаев ещё оставались покупателями российского СПГ, но США прямо работали на вытеснение России.

В свете недобора нефтегазовых доходов и падения цен на российскую нефть власти решили ужесточить параметры бюджетного правила. Таким образом, больше нефтяных доходов должно было идти на пополнение Фонда национального благосостояния (ФНБ), сохранность которого оказалась под большим вопросом, и должно быть израсходовано для закрытия бюджетного дефицита. Однако решение по изменению бюджетного правила и бюджетных расходов на сегодняшний день (середина мая) так и не принято и даже не оформлено в виде законопроекта от правительства.

Российская валюта демонстрировала укрепление. Поддержку рублю, по мнению экспертов, оказывало сохранение осторожного подхода ЦБ в смягчении денежно-кредитной политики. При этом ожидания по поводу ослабления рубля не оправдались по причине слабого спроса на валюту (в т.ч. со стороны туристов), а также отсутствия действий правительства, которые могли бы спровоцировать такое ослабление. На этом фоне представители бизнеса и промышленности, сталкивающиеся с издержками от укрепления российской валюты, выражали надежду на её дальнейшее ослабление.

Так, по словам главы РСПП А. Шохина, к концу 2026 года для бизнеса был бы оптимальным курс в диапазоне 90-95 рублей за доллар [35].

На фоне замедления инфляции ЦБ продолжил осторожное смягчение денежно-кредитной политики, снизив за зиму ключевую ставку с 16,5 до 15,5%, сохранив нейтральный сигнал (дальнейшие решения по ключевой ставке будут приниматься в зависимости от устойчивости замедления инфляции и динамики инфляционных ожиданий). В условиях сохранения проинфляционных факторов (в основном со стороны налогов и тарифов ЖКХ) дальнейшая ситуация оставалась неопределённой.

Несмотря на растущие макроэкономические проблемы, российские власти демонстрировали публичное удовлетворение ситуацией в экономике, отмечая достигнутые к концу года успехи, корректно квалифицировав снижение темпов экономического роста как «сознательное решение». Это, однако, расходилось с общественным мнением; так что страна встретила 2026-й год с предновогодним пессимизмом, который продолжался до окончания зимы, практически совпавшим с обострением обстановки на Ближнем Востоке, что подарило России смену нисходящего тренда цен на нефть восходящим.

Таким образом, зима 2025-2026 годов в российской экономике не была связана с какими-либо крупными макроэкономическими решениями и новыми тенденциями. Центробанк, со ссылкой на снижение официальной инфляции и пользуясь поддержкой Кремля, осуществил минимальное сокращение ключевой ставки, что вряд ли могло оказать существенное влияние на функционирование российского бизнеса. В то же время внешнеэкономические связи России продолжали ухудшаться, что в первую очередь проявилось в сокращении цен на российскую нефть и спаде закупок со стороны Китая (рост китайских закупок газа, который никогда не имел сопоставимого с нефтью значения с точки зрения экспортных доходов России, положения принципиально не меняет, а лишь корректирует). На нефтяном рынке началось давно прогнозируемое укрепление позиций Саудовской Аравии, что создало дополнительные вызовы для России.

Макроэкономические ориентиры весны 2026 года

В настоящее время перечень макроэкономических приоритетов выглядит следующим образом:

- сдерживание инфляции;
- ослабление рубля;
- стимулирование экономического роста.

Как видим, из первостепенных макроэкономических проблем ушло наполнение бюджета. Это не случайно: появился новый источник – рост экспорта нефти и газа, да ещё по возросшим ценам в связи с событиями на Ближнем Востоке, включая прогрессирующий развал ОПЕК. Так, средняя цена нефти Urals в марте 2026 г. составила 77 долл. за баррель [8], в апреле 2026 г. – 94,87 долл. за баррель [34]. Взлёт цены обусловлен как укреплением мировых котировок, так и сужением дисконтов на российскую нефть. Даже в случае окончательной деэскалации ближневосточного конфликта восстановление мирового рынка нефти займёт определённое время, что продолжит выступать фактором поддержки высоких цен на ближайшую перспективу; этот период может составить как минимум несколько месяцев. Пока что в ближайшие месяцы ожидается рост российских нефтегазовых доходов. Согласно расчётам аналитиков Reuters, в мае нефтегазовые доходы российского бюджета увеличатся в годовом выражении и могут составить около 650 млрд рублей против 512,7 млрд рублей в мае 2025 года. Однако в связи с низкими ценами в начале года ожидается, что за январь-май 2026 года нефтегазовые доходы России всё же окажутся по-прежнему ниже прошлогоднего уровня и достигнут показателя в 2,94 трлн рублей против 3,16 трлн рублей за аналогичный период 2025 года. Впрочем, если так и будет, то отставание доходов от прошлого года в самом деле заметно сократится.

Однако новые возможности породили новые сложности в виде конкуренции с другими странами-нефтеэкспортёрами и ударов ВСУ по нашей портовой инфраструктуре.

В итоге за последние два месяца, по признанию министра финансов РФ А.Г. Силуанова, объём

приходящих средств сравнился с объёмом недополученных средств; речь идёт о сумме 200 млрд рублей [28]. С учётом увеличения дефицитов региональных бюджетов, проблема роста доходов дополняется необходимостью сокращения расходов.

Другим источником стали привычные «бухгалтерские» методы, т.е. ужесточение налоговой политики: вырос налог на прибыль – с 20% до 25%; вместо двухступенчатой введена пятиступенчатая шкала НДФЛ; повысился НДС – с 20% до 22%; пересмотрен упрощённый режим для ИП; расширен список субъектов, взимающих туристический налог; углублен утильсбор; дороже стало развестись, а в перспективе подорожают пошлины в миграционной сфере и сфере охоты. Некоторые из этих мер были приняты раньше рассматриваемого в статье периода, однако их плоды созрели относительно недавно. Так, за счёт только первых двух мероприятий бюджет в 2025 году получил дополнительно 2,2 трлн рублей [27]. Однако, согласно предложенным поправкам в Налоговый кодекс, в 2026 году дополнительные доходы от корректировки налоговой системы составят лишь 1,538 трлн рублей. Наибольшую часть этой суммы, как указано в финансово-экономическом обосновании к законопроекту по налоговым нововведениям, обеспечат дополнительные доходы в размере 1,187 трлн рублей от повышения НДС [22].

Кроме того, в 2026 году ожидаются дополнительные доходы в размере 200 млрд рублей от снижения порога доходов для налогоплательщиков, применяющих УСН, с 60 млн до 10 млн рублей. Эта мера вызвала противоречивые прогнозы. Власти уверяют, что она коснётся небольшой части малого бизнеса, но представители самого малого бизнеса думают иначе. Официальное объяснение о том, что таким способом власти препятствуют искусственному дроблению бизнеса, имеет право на существование, но не отменяет того факта, что власти последовательно ухудшают налоговую ситуацию для малого бизнеса. О том же свидетельствует постепенный запуск процесса ликвидации режима самозанятости, который некогда воспринимался как отличный и удобный метод легализации бизнеса в области некрупных услуг, и был позитивно встречен в обществе.

Наряду с этим государство намерено дополнительно получить 74,2 млрд рублей от повышения налоговой нагрузки на игорный бизнес, 65,7 млрд рублей за счёт повышения акцизов на табачную, алкогольную, спиртосодержащую продукцию и сахаросодержащие напитки, 50 млрд рублей за счёт введения системы подтверждения проходящих через РФ транзитных товаров. Наконец, ожидаются 4,9 млрд за счёт уточнения ставок акцизов на нефтепродукты и автомобили на фактическую инфляцию, 4,2 млрд за счёт отмены льготы в виде освобождения от налога на прибыль организаций для плательщиков налога на игорный бизнес и 2,4 млрд рублей за счёт прекращения действия налоговых преференций для участников ОЭЗ в Магаданской области [1].

Вместе с тем этот источник пополнения бюджета по сути дискредитирует смысл предыдущей налоговой реформы, которая, во-первых, как официально заявлялось, закладывала неизменные правила на многие годы вперёд (в Послании Федеральному Собранию 29 февраля 2024 г. президент В. Путин поручил правительству модернизировать налоговую систему и зафиксировать её параметры на 6 лет без изменений); а, во-вторых, не смогла справиться с государственными расходными обязательствами. Так, фактически провалилась идея с пополнением бюджета за счёт выросшего налога на прибыль, поскольку бизнес не смог обеспечить рост своих прибылей в текущих условиях.

В 2026 году ожидается увеличение расходов федерального бюджета до 44,069 трлн рублей. Ключевыми статьями, как и ожидалось, останутся оборонное и социальное направления. В 2026 году бюджет остаётся дефицитным на уровне 1,6% от ВВП [32].

Годовая инфляция в начале мая демонстрирует снижение, замедлившись до 5,6% [2]. Аналитики даже констатировали дефляцию на уровне 0,02%, в том числе на продовольственные товары – 0,3%, а на огурцы – 11,6% [13]. С учётом снижения инфляционных ожиданий населения (в основном за счёт обеспеченных слоев), перспективы дальнейшего смягчения денежно-кредитной политики ЦБ, на котором настаивают правительство и отраслевые лоббисты, выглядят оптимистичными. К сожалению, единственным стимулятором экономического роста остаётся снижение ключевой ставки.

Российская валюта остаётся устойчивой, и её официальный курс к маю опустился ниже 75 рублей. В то же время негативным фактором для рубля выступает ранее анонсированное Минфином РФ возобновление валютных операций по бюджетному правилу уже в мае, в рамках которых предполагаются закупки валюты. Тем самым считается, что нынешнее укрепление рубля завершилось, и далее предполагается его ослабление.

Минэкономразвития РФ сообщило о сокращении ВВП России в первом квартале года на 0,3% в годовом выражении, что стало его первым квартальным падением с 2023 года [11]. Несмотря на это, прогноз ЦБ по росту ВВП на 2026 год был сохранён на уровне 0,5-1,5%. По мнению ЦБ, негативная динамика в начале года во многом была обусловлена разовыми факторами, включая календарный, погодные условия и налоговые изменения, в то время как в мае-июне будет на несколько рабочих дней больше, чем в прошлом году.

Основным негативным фактором продолжает считаться санкционное давление западных стран. Так, в ЕС буквально на следующий день после одобрения 20-го пакета, заявили о начале подготовки 21-го пакета антироссийских санкций, который будет направлен на российскую энергетику. Тем временем после выборов в Венгрии России труднее рассчитывать на внутренние противоречия в ЕС, хотя они сохраняются, будучи связанными скорее с бизнес-интересами тех стран, которые прямо или косвенно (через свои компании и их лоббистов) сотрудничают с Россией. Минфин США пригрозил, что не намерен в дальнейшем продлевать временный период ослабления санкций против российской нефти (хотя то же самое заявлялось и в апреле, однако, через несколько дней послабления были продлены по решению американской администрации).

Вторым «отягчающим обстоятельством» (в основном для российского экспорта) остаются атаки ВСУ, направленные на стратегическую энергетическую инфраструктуру. Согласно подсчетам издания Reuters, ожидается, что в апреле российские нефтяные компании сократят производство на 300-400 тыс. б/с, что может стать самым резким падением этого показателя с пандемийного 2020 года и понизить ожидаемые нефтегазовые доходы российского федерального бюджета [21].

Заключение

В результате проведённого исследования мы пришли к выводу, что основная архитектура макроэкономического регулирования всё ещё сохраняет статус несущей конструкции (ставка на сбалансированность и ложно понимаемую устойчивость вместо развития, основанного на масштабных инвестициях и бюджетном стимуле, а не временном мобилизационном импульсе), однако в связи со сложившейся ситуацией происходит некоторая коррекция макроэкономических приоритетов:

- «наполнение бюджета» робко дополняется целью «сокращение расходов»;
- контролирование инфляции, несмотря на смягчение монетарной политики, остаётся актуальным;
- проблемы экономического роста усугубляются.

Мы не столь пессимистичны, как министр экономического развития РФ М.Г. Решетников, считающий, что текущая ситуация сложнее, чем все последние годы [23]. Но с заместителем руководителя Администрации президента РФ М.С. Орешкиным, назвавшим текущую ситуацию в экономике «очень непростой», трудно не согласиться [19].

Тем временем власти относятся к происходящим процессам вполне спокойно, признавая неизбежность замедления экономики (которое при существующих трендах вполне может обернуться и реальным спадом) и полагаясь на нынешние и будущие бюджетные корректировки, сочетаемые с ростом фискального прессинга, регулированием инфляционных процессов при помощи ключевой ставки, а также мягкой девальвацией рубля. Данный экономический курс, имеющий, в сущности, «монетаристский» характер, является естественным и неизбежным в условиях отсутствия реальных стимулов внутреннего роста и улучшения положения РФ на внешних рынках.

Вряд ли такая корректировка макроэкономического регулирования, сохраняющая режим

постоянной самоограниченности, соответствует целям реального устойчивого развития. Возвращаясь к сформулированной во введении дилемме: «стакан наполовину пуст или наполовину полон?», мы можем назвать себя оптимистичными пессимистами, где всё-таки «подлежащим» является «стакан наполовину пуст», а «стакан наполовину полон» остаётся пока только прилагательным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГД одобрила в I чтении изменения в Налоговый кодекс в рамках «бюджетного пакета» // ТАСС: сайт (22 октября 2025 года). - URL: <https://tass.ru/ekonomika/25423319> (дата обращения: 15.05.2026).
2. Годовая инфляция в России замедлилась до 5,6% // Investing.com: сайт (7 мая 2026 года). - URL: <https://ru.investing.com/news/general-news/article-3223384> (дата обращения: 15.05.2026).
3. Дерипаска озвучил, сколько лет потребуется России для восстановления темпов роста экономики до 7–8% // Business-gazeta.ru: сайт (16 февраля 2026 года). - URL: <https://mkam.business-gazeta.ru/news/694973> (дата обращения: 15.05.2026).
4. Дубравин, А. «Людей загоняете в угол»: что говорят в Кремле и Госдуме о взрывном росте тарифов ЖКХ / А. Дубравин. – Текст : электронный // Gazeta.ru: сайт (12 февраля 2026 года). - URL: <https://www.gazeta.ru/social/2026/02/12/22488859.shtml> (дата обращения: 15.05.2026).
5. Импорт Индией российской нефти снизился в сентябре // Красная Весна: сайт (1 октября 2025 года). - URL: <https://rossaprimavera.ru/news/e49fa721> (дата обращения: 15.05.2026).
6. Катасонов, В. 179 место из 192 в рейтинге по ВВП-2025: Министры наверняка выдадут позор за достижение / В. Катасонов. – Текст : электронный // Свободная пресса: сайт (17 января 2026 года). - URL: <https://svpressa.ru/economy/article/498787/> (дата обращения: 15.05.2026).
7. Консервативно-оптимистический прогноз // Коммерсантъ: сайт (24 сентября 2025 года). - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8060420> (дата обращения: 15.05.2026).
8. Конъюнктура мировых товарных рынков. О среднем уровне цен нефти сорта «Юралс» за март 2026 года // Министерство экономического развития Российской Федерации: сайт (3 апреля 2026 года). - URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d12/konyunktura_mirovyh_tovarnyh_rynkov/o_srednem_urovne_cen_nefti_sorta_yurals_za_mart_2026_goda.html (дата обращения: 15.05.2026).
9. Красовская, Е. Нефтегазовые доходы бюджета РФ в ноябре могут упасть на треть – подсчет Reuters / Е. Красовская. – Текст : электронный // Oilcapital.ru: сайт (24 ноября 2025 года). - URL: <https://oilcapital.ru/news/2025-11-24/neftegazovye-dohody-byudzheta-rf-v-noyabre-mogut-upast-na-tret-podschet-reuters-5511957> (дата обращения: 15.05.2026).
10. Минфин ожидает, что дефицит бюджета РФ в 2025 г. увеличится до 2,6% с 1,7% ВВП // Interfax.ru: сайт (24 сентября 2025 года). - URL: <https://www.interfax.ru/business/1049088> (дата обращения: 15.05.2026).
11. Минэкономразвития сообщило о падении ВВП РФ в первом квартале на 0,3 процента // Vesti.ru: сайт (30 апреля 2026 года). - URL: <https://www.vesti.ru/ns/minekonomrazvitiya-soobshchilo-opadenii-vvp-rf-v-pervom-kvartale-na-03-procenta> (дата обращения: 15.05.2026).
12. Моисев, Д. Почему МВФ ухудшил прогноз по России и улучшил по миру / Д. Моисеев, К. Котченко. – Текст : электронный // Ведомости. – 2025. – 15 октября. - URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2025/10/15/1146868-pochemu-mvf-uhudshil-prognoz-po-rossii> (дата обращения: 15.05.2026).
13. Недельная инфляция в России опустилась ниже нуля впервые с сентября // Profinance.ru: сайт (6 мая 2026 года). - URL: <https://www.profinance.ru/news2/2026/05/06/cj5z-nedelnaya-inflyatsiya-v-rossii-opustilas-nizhe-nulya-vpervye-s-sentyabrya.html> (дата обращения: 15.05.2026).
14. Нефть Urals падает в цене: октябрь 2025 года приносит новые вызовы // InvestFuture: сайт (1 ноября 2025 года). - URL: <https://investfuture.ru/articles/neft-urals-padaet-v-tsene-oktyabr-2025-goda-prinosit-novye-vyzovy-1169433939> (дата обращения: 15.05.2026).
15. О среднем уровне цен нефти сорта «Юралс» за декабрь 2025 года // Минэкономразвития РФ: сайт (13 января 2026 года). - URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d12/konyunktura_mirovyh_tovarnyh_rynkov/o_srednem_urovne_cen_nefti_sorta_yurals_za_dekabr_2025_goda.html (дата обращения: 15.05.2026).
16. О среднем уровне цен нефти сорта «Юралс» за февраль 2025 года // Минэкономразвития

РФ: сайт (5 марта 2026 года). - URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d12/konyunktura_mirovyh_tovarnyh_rynkov/o_srednem_urovne_cen_nefti_sorta_yurals_za_fevral_2026_goda.html (дата обращения: 15.05.2026).

17. О текущей ситуации в российской экономике. Итоги 2025 года // Министерство экономического развития Российской Федерации.ru: сайт (6 февраля 2026 года). - URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/o_tekushchey_situacii_v_rossiyskoy_ekonomike_itogi_2025_goda.html (дата обращения: 15.05.2026).

18. Организация Объединённых Наций. Генеральная Ассамблея. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» // Un.org: сайт (4 августа 1987 года). - URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 15.05.2026).

19. Орешкин назвал экономическую ситуацию в РФ «очень непростой» // ТАСС: сайт (26 апреля 2026 года). - URL: https://tass.ru/ekonomika/27224961?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 15.05.2026).

20. ОЭСР сохранила прогноз роста ВВП России на уровне 1% в 2025 году // ТАСС: сайт (23 сентября 2025 года). - URL: <https://tass.ru/ekonomika/25132269> (дата обращения: 15.05.2026).

21. По данным Reuters, Россия в апреле резко сократила добычу нефти // Finam.ru: сайт (21 апреля 2026 года). - URL: <https://www.finam.ru/publications/item/po-dannym-reuters-rossiya-v-aprele-rezko-sokratila-dobychu-nefti-20260421-1629/> (дата обращения: 15.05.2026).

22. Повышение НДС до 22%: Госдума приняла в первом чтении основной налоговый пакет // Retail.ru: сайт (22 октября 2025 года). - URL: <https://www.retail.ru/news/povyshenie-nds-do-22-gosduma-prinyala-v-pervom-chtenii-osnovnoy-nalogovyy-paket-22-oktyabrya-2025-270546/> (дата обращения: 15.05.2026).

23. Резервы исчерпаны, ставки высокие: почему Минэкономразвития считает текущую ситуацию сложнее прошлых лет // Abireg.ru: сайт (17 апреля 2026 года). - URL: <https://abireg.ru/newsitem/113712/> (дата обращения: 15.05.2026).

24. Решетников: инфляция по итогам года может составить около 6,8% // ТАСС: сайт (13 октября 2025 года). - URL: <https://tass.ru/ekonomika/25328951> (дата обращения: 15.05.2026).

25. Родина, Г.А. Призрак общей экономической стагнации: миф или реальность? / Г.А. Родина, М.А. Угрюмова. – Текст : электронный // Теоретическая экономика. – 2025. – №5. – С.12-23. – URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (дата обращения: 15.05.2026).

26. Россия оказалась на дне в списке стран по экономическому росту // Finobzor.ru: сайт (17 января 2026 года). - URL: <https://finobzor.ru/139944-rossija-okazalas-na-dne-v-spiske-stran-po-jekonomicheskomu-rostu.html> (дата обращения: 15.05.2026).

27. Силуанов оценил прирост поступлений в бюджет от НДС/Л в 2025 году в 400 млрд рублей // Forbes.ru: сайт (30 декабря 2025 года). - URL: <https://www.forbes.ru/finansy/553196-siluanov-ocenil-prirost-postuplenij-v-budzet-ot-ndfl-v-2025-godu-v-400-mlrd-rublej> (дата обращения: 15.05.2026).

28. Силуанов рассказал, сколько Россия заработает из-за подорожания нефти // РБК: сайт (3 мая 2026 года). - URL: <https://www.rbc.ru/finances/03/05/2026/69f72df29a79472728110ee9> (дата обращения: 15.05.2026).

29. Средняя цена на нефть Urals в ноябре снизилась до \$44,87 // Finam.ru: сайт (3 декабря 2025 года). - URL: <https://www.finam.ru/publications/item/srednyaya-tsena-na-neft-urals-v-noyabre-snizilas-do-4487-20251203-1512/> (дата обращения: 15.05.2026).

30. Средняя цена Urals в сентябре для расчета НДС/П - \$56,82/баррель // Interfax.ru: сайт (3 октября 2025 года). - URL: <https://www.interfax.ru/business/1050757> (дата обращения: 15.05.2026).

31. Федеральный закон от 23.05.2025 N 116-ФЗ «О внесении изменений в статьи 9 и 10 Федерального закона «Об организации перевозок пассажиров и багажа легковым такси в Российской Федерации, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Консультант

тантПлюс: сайт (23 мая 2025 года). - URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/89362.html> (дата обращения: 15.05.2026).

32. Федеральный закон от 28.11.2025 N 426-ФЗ «О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов» // КонсультантПлюс: сайт (29 ноября 2025 года). - URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/91685.html> (дата обращения: 15.05.2026).

33. Цена нефти Urals в январе упала на 39,5%, но выросла на 4,5% с декабря // InvestFuture.ru: сайт (4 февраля 2026 года). - URL: <https://investfuture.ru/articles/tsena-nefti-urals-v-yanvare-upala-na-39-5-no-vyroslo-na-4-5-s-dekabrya-1174289472> (дата обращения: 15.05.2026).

34. Цена нефти Urals для расчета НДПИ в апреле превысила 94 долл. США/барр. // Neftegaz.RU: сайт (5 мая 2026 года). - URL: <https://neftgaz.ru/news/finance/923613-tsena-nefti-urals-dlya-rascheta-ndpi-v-aprele-prevysila-94-doll-ssha-barr/> (дата обращения: 15.05.2026).

35. Шохин считает оптимальными для бизнеса к концу 2026г ставку 10-12%, инфляцию 4-5% и курс \$90-95 // Interfax-Russia.ru: сайт (23 декабря 2025 года). - URL: <https://www.interfax-russia.ru/moscow/news/shohin-schitaet-optimalnymi-dlya-biznesa-k-koncu-2026g-stavku-10-12-inflyaciyu-4-5-i-kurs-90-95> (дата обращения: 15.05.2026).

36. Russian Urals discounts have tripled in India since August as US sanctions hit // Reuters.com: website (November 21, 2025). - URL: <https://www.reuters.com/business/energy/russian-urals-discounts-have-tripled-india-since-august-us-sanctions-hit-2025-11-21/> (дата обращения: 15.05.2026).

Correction of macroeconomic regulation in the light of sustainable development

Rodina Galina Alekseevna

Doctor of Economics, Professor

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: galinarodina@mail.ru

KEYWORDS

macroeconomic regulation, sustainable development, inflation, sanctions, state budget, monetary policy, fiscal policy, gross domestic product

ABSTRACT

This article continues to develop the topic of current problems in the development of the national economy, which was the subject of the previous publication in Theoretical Economics exactly one year ago. At that time, it was concluded that it is necessary to carefully adjust macroeconomic policy depending on the emerging trend and the specific phase of the cycle. This conclusion remains relevant today. This article focuses on analyzing the adjustments to macroeconomic regulation over the past six months, from the fall of 2025 to the spring of 2026. The study is particularly notable for its approach based on the concept of sustainable development. The author identified the priorities of macroeconomic policy by tracing their changes over three-time intervals: autumn 2025, winter 2025-2026, and spring 2026. In doing so, the sources of achieving macroeconomic goals in each interval were revealed, as well as the limitations and challenges in achieving them. On the one hand, the author paid attention to the transformation of value orientations, including budget filling, inflation control, and economic growth stimulation. On the other hand, the article examined the difficulties in achieving these goals, which have led to dangerous trends in macroeconomic regulation, shaping an institutional philosophy of caution, perpetuating a regime of constant self-restraint, and replacing the objectives of real sustainable development with the preservation of stability and balance. The study allowed us to assess the economy as a space for development and identify the primary areas of macroeconomic regulation in the current year, based on expanding the production and technological base through large-scale investments and budget incentives.
